

Нонна
Нидар

ИЗМЕНА

Возврата Нет

Нонна Нидар

Измена. Возврата нет

<https://litres.ru/74206993>

Аннотация

— Ты никто. Ты — удобно. Я вообще-то содержу тебя и даже не своего ребёнка! И буду спать с кем захочу. — Я любила тебя... — Любила? — он кривится. — Да ты и сейчас любишь. Вот смотришь на меня этими своими мокрыми глазёнками и надеешься, что я скажу: “Прости, солнышко, это всё ошибка”.

Соня верила, что их брак — это навсегда. А потом любовница мужа забеременела и раскрыла его многолетние измены. Вот только он всё ещё считает Соню своей собственностью и плевать хотел на её мнение.

♥История о боли, предательстве и новой любви, которая сильнее страха♥

В книге вас ждёт:

♥#упорная, не сдающаяся героиня ♥#гад муж ♥#наглый и очень горячий новый герой ♥#И ХЭ всем кто заслужил

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Визуал	14
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	61
Глава 12	65
Глава 13	69
Глава 14	76
Глава 15	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1

Я сижу на кухне, глядя, как остывает ужин. Стейк с розмарином, его любимый. Вино — дорогое, бархатистое, которое он привозил из Италии в прошлом году. Тогда он еще целовал мне пальцы, когда я наливала ему бокал. Тогда он еще смотрел на меня так, будто я — единственная женщина на свете.

На часах было почти одиннадцать. Поправляю салфетку под тарелкой в третий раз за минуту.

Миша уже спит в своей комнате, сжимая плюшевого медвежонка. Я провожу рукой по скатерти, выравнивая невидимые складки. Жду.

Входная дверь открывается ровно в половине двенадцатого. Ещё десять секунд нужно Денису, чтобы выйти в гостиную и увидеть меня.

— О, какая трогательная картина, — его голос звучит насмешливо, слегка хриплый от выпитого. — Жена ждёт не дождётся мужа.

Он входит, и я сразу понимаю. Дорогой парфюм, который я не покупала. Следы помады на воротнике — бледно-розовые, не мой оттенок.

— Ты не голоден? — мой голос звучит неестественно ровно.

Он смеётся, разваливаясь на стуле.

— Ну что, детектив? Нашла улики? — Денис тянется к вину, наливает себе полный бокал. — Давай, спрашивай.

Сжимаю кулаки под столом.

— Кто она?

— О, — он ухмыляется, — сегодня? Катя. Или Наташа. Чёрт, я даже не спросил.

Вино в бокале вдруг стало выглядеть как кровь.

— Почему? — шепчу я.

Он ставит бокал, смотрит на меня с искренним недоумением.

— Ты серьёзно? — смеётся. — Милая, ну кто ты такая, чтобы мне что-то запрещать? Ты думаешь, этот ребёнок, эта квартира, эти дурацкие ужины — это что-то значит?

Чувствую, как что-то внутри рвётся.

— Я любила тебя...

— Любила? — он кривится, будто слышит что-то отвратительное. — Да ты и сейчас любишь. Вот смотришь на меня этими своими мокрыми глазёнками и надеешься, что я скажу: “Прости, солнышко, это всё ошибка”.

Он встал, подошёл ко мне. Его пальцы впились в мой подбородок, заставляя смотреть вверх.

— Ты никто. Ты — удобно. Или ты в сериалах живёшь? Я вообще-то содержу тебя и даже не своего ребёнка! И буду трахаться с кем захочу.

За стеной сопит Миша, укрытый синим одеялом с звёздами.

Прошло четыре года. Четыре года и шесть месяцев с того дня, когда Денис сделал мне предложение, принёс розы в мою съёмную однушку и сказал: “Плевать на прошлое, это будет мой сын”.

В горле встаёт ком. Я думаю о том, как две недели назад он нёс на руках Мишу с температурой, как когда-то целовал мои растяжки со словами “это мои любимые звёзды”.

Сейчас его дыхание пахнет вином и чужими духами.

А я вдруг понимаю, что больше не чувствую ничего. Ни боли, ни злости. Только пустоту.

— Мы разводимся.

Он замирает, потом громко, от души смеётся.

— Ты что, с ума сошла? На что ты будешь жить? На алименты? Ты даже работу найти не можешь! Кто тебя возьмёт с ребёнком на руках?

Я встаю. Мне странно спокойно.

— Уходи.

Он перестаёт смеяться. Дёргает и так сбитый набок галстук, стягивает его через голову и бросает на стол.

Бокал с потёками красного вина на стенках опасно накренивается, но удерживается на краю.

Так и я. Выстою несмотря ни на что.

— Что?

— Уходи. Сейчас.

Денис закатывает глаза, обходит стол с намерением... что? Обнять?

Отшатываюсь.

— Да ладно тебе, проехали, — кривится он. — Завтра куплю тебе ту сумку за триста штук, на которую ты так глязеешь уже месяц.

С усмешкой качаю головой.

— Я себя не на помойке нашла, Денис. Ты... я честно пыталась быть любящей и терпеливой. Но ты сам всё испортил.

Прикрываю на мгновение глаза, чтобы не выдать ту бурю, что бушует внутри.

— Твои сотрудники смеются надо мной и только фотки твоих измен не присылают. Считаешь, это нормально? Тогда ищи другую дуру.

Он смотрит на меня, и в его глазах впервые пьяная злость смешивается с неуверенностью.

— Ты серьёзно?

Молча выхожу в прихожую и достаю из шкафа его чемодан — тот самый, который Денис постоянно берёт в “командировки”. Внутри смена одежды на три дня — мне больше и не надо, за это время мы с Мишей успеем исчезнуть из его жизни.

— Ты не посмеешь!

Он выходит следом, хватая меня за запястье.

Боль расходится по руке горячими волнами.

— Мне больно, — цежу сквозь зубы.

— А мне нет? — усмехается Денис.

Подтягивает меня к себе, губы обдаёт тяжёлым ароматом

дорогого виски и резкого женского парфюма.

— Ты кроме своего Миши ни хрена не видишь, — выдыхает Денис. — Мишенька то, Мишенька сё. Мишеньке надо в бассейн и на развивашки. А что надо мне, любимая?

Его губы на мгновение касаются моих, желудок жалобно сворачивается.

— А тебе нужны твои шлюхи.

Вырываю руку сквозь боль, на глаза наворачиваются слёзы. И я уже не понимаю: от обиды, злости или глухого отчаяния.

Денис стоит в двух шагах от меня, нехорошо улыбаясь.

— Прощай, Денис.

Его лицо искажается.

— Ты пожалеешь об этом! Я оставлю тебя ни с чем. Дождусь, когда ты приползёшь на коленях, умолая, чтобы я вернулся. И вот тогда мы поговорим, моя прелесть.

Выйдя из квартиры, Денис хлопает дверью так, что дрожат стены.

Замираю, ожидая, что Миша проснётся, но в огромной квартире тишина.

И, закрыв лицо руками, я по стене сползаю на пол.

Глава 2

Я сижу на полу, прислонившись к кровати сына. Ковер щекотит голые ноги, но я не чувствую этого — только ледяную пустоту где-то глубоко внутри. В комнате пахнет детским шампунем и красками, которыми Миша сегодня рисовал "папу, маму и себя".

Его ровное дыхание — единственное, что удерживает меня от того, чтобы разбиться на тысячу острых осколков.

На телефоне открыты сообщения. Фотографии. Её фотографии. Мой муж, *мой* Денис, обнимает другую женщину. Смеётся. Целует её в шею там, где всегда любил целовать меня.

Я сжимаю телефон так, что стекло трещит под пальцами.
Как?

А ведь до последнего не верила. Обрывала разговоры, которые хоть немного намекали на измену Дениса, отворачивалась, улыбалась. Считала его идеальным. Чувствовала звоночки, но не верила даже себе.

Идеальный муж. Идеальный сын. Идеальная жизнь.

Вчера он принёс мне розы. Вчера целовал перед сном и говорил, что любит. Вчера читал Мише сказку и делал смешные голоса, от которых сын смеялся до слез.

А сегодня...

Сегодня я знаю правду.

Острую, колючую.

Настоящую.

Не ту, которой Денис кормил меня все эти годы. Да, оказывается годы. Не раз, не два — хотя даже это стало бы для меня причиной уйти, — он изменял мне... сколько?

Перевожу взгляд на экран с фото. Камера наблюдения в отеле, фото штрафов за превышение скорости, какие-то уличные камеры в центре города.

Денис не особо скрывался. Видимо, считал меня совсем дурой.

Хотя такой я и была.

И от этого особенно больно.

Оттого, что верила, всем сердцем любила, старалась радовать каждый день — а получила ворох файлов с автоматически проставленными датами.

Два года. Первое фото датировано мартом 2023.

Враньё? Нет. Теперь я точно знаю.

Да и реакция Дениса...

Я закрываю глаза, но перед ними снова и снова всплывают эти кадры. Его рука на чужой талии. Его губы...

В горле встаёт ком, горячий и тяжёлый. Сглатываю — не помогает. Слёзы текут сами, беззвучно, оставляя солёные дорожки на губах.

Миша ворочается во сне, сжимая плюшевого медвежонка — подарок от "папы" в прошлый День рождения.

Что я скажу ему?

Протягиваю дрожащую руку, поправляю одеяло. Мой малыш. Моё единственное светлое чудо.

Тишина. Отчаянная, она укрывает квартиру, где ещё недавно было светло и уютно. А теперь в каждом фото, в каждой фигурке, привезённой с отпуска, я вижу фальш. Ложь.

И звонки “по работе”, отвечая на которые Денис как-то странно улыбался и отходил подальше, обрстают новым смыслом.

Новым, блондинистым, фигуристым смыслом.

Даша.

Её зовут Даша.

Именно так представилась девушка, отправившая мне эти фото.

“Добрый день, меня зовут Даша, и я любимая женщина вашего мужа. Знаю, вы не поверите. Знаю, это звучит глупо и по-детски, но так и есть. Всё в этом сообщении правда — фото и видео.

Денис изменяет вам давно, но только со мной получил то, чего желал больше всего — любовь, спокойствие... и наследника. Ребёнка, который по праву будет носить его фамилию.

София, вы можете не верить и сопротивляться, но так будет хуже для вас. Рано или поздно, но Денис выберет правильную сторону. Не сможет бросить своего ребёнка.

А вы останетесь у разбитого корыта.

Не лучше ли обрезать хвост сразу, чем дробить по кускам?

Ведь вы уже заметили, что что-то не так, правда?"

Наглое сообщение, полное исключительного самолюбования и притворной вежливости. Я прочитала его дважды, прежде чем понять смысл.

А потом ещё долго рассматривала фото, гуглила как отличить реальные фото от нейросети и фотошопа, искала доказательства...

И верила.

Потому что Денис действительно стал другим — по-злому насмешливым, скрытным. Он перестал делиться рабочими проблемами и своей жизнью за пределами этой квартиры. Он приходил, ел, иногда играл с Мишей, всё чаще повышая на него голос в процессе. Всё реже обнимал меня, всё меньше крепко прижимал к себе, даря обещания страстной ночи.

Стал отстранённым.

Чужим.

Заблокировав экран телефона, откидываю голову на край детской кровати и наконец позволяю себе беззвучно зарыдать.

Вот только среди этой боли, среди обломков моего сердца, рождается что-то новое. Что-то твёрдое.

Рождается ради нас — меня и моего сына.

И я больше никому не позволю нас унижать.

Не знаю, сколько я слезами вымывала из себя боль и отчаяние от предательства самого близкого человека. Единственного, за кого позволила себе спрятаться от этого мира. Доверилась. Поверила.

Но всё проходит.

И спустя время я поднимаю голову, вытираю слезы. Аккуратно, чтобы не разбудить, целую Мишу в макушку и тихо выхожу из детской.

Завтра будет новый день. *Наш* день. Без лжи. Без предательства.

И я найду в себе силы начать всё сначала.

Визуал

Прекрасные, пришло время познакомиться с нашей главной героиней. Встречайте...

София Крамер, в девичестве Астафьева

Софии 25 лет, у неё тёмно-русые волосы и серо-голубые глаза. Хрупкая и нежная она была счастлива в браке, пока не узнала об изменах мужа.

У Софии есть сын Миша, её первый мужчина бросил героиню беременной, но потом она встретила Дениса, который обещал воспитать Мишу как своего.

Михаил Крамер

Миша обаятельный мальчик четырёх лет. Он умный не по годам, очень любит папу и маму и ещё не знает, что папа больше не будет жить с ними.

А чем продолжится история Софии и Миши мы узнаем в следующих главах.

Не переключайтесь ;)

Глава 3

— Соф, ты уверена? — вздыхает Ирина в день суда.

А я и так на нервах, от вопроса подруги меня буквально подбрасывает.

— Я не оправдываю, — тут же поднимает она руки ладонями ко мне. — Крамер — форменный мудака, без вопросов. Но тебе будет капец сложно, в этом он прав.

— Лучше хоть как сложно, Ирину, чем вот так. Он ведь... — голос перехватывает.

Всё ещё!

Господи, это когда-нибудь закончится?

— Ладно. Все и так всё знают, моё имя разве что в газетах не полоскают, — криво улыбаюсь собственному отражению.

Поправляю рубашку, смахиваю несуществующие пылинки с юбки.

Она подходит со спины и крепко обнимает, кладёт голову мне на плечо.

— Всё будет хорошо, Соф!

Набираю воздух полной грудью, медленно выдыхаю.

Есть ещё один вопрос, который нам надо обсудить.

— Ириш, — вздыхаю, — мы и так стесняем тебя эту неделю. Прости. Я уже ищу квартиру, так что мы с Мишей съедем в ближайшее...

И ахаю от чувствительного щипка.

— Совсем дура? — зло смотрит на меня Ирина через зеркало. — Ты мне как сестра, мой дом — твой дом, чтобы не стукнуло в твою отбитую голову. Поняла, подруга?

На мгновение прикрываю глаза. Всё-таки знать — это одно, а слышать — совсем другое.

— Обожаю тебя, — улыбаюсь её отражению, а потом также крепко обнимаю в ответ.

Если бы не Ирина, я бы сошла с ума. В эту неделю, наполненную вопросами Мишки, требовательными звонками Дениса и моими слезами. Уже не такими горькими, но всё же... всё же...

Она одна осталась рядом, когда окружающие узнали правду и по всевозможным предложениям отвалились, предпочитая остаться верными богатому и влиятельному Денису, а не его глупой жене.

Как он тогда сказал? Я живу в сериалах?

Может, и так. Но лучше так, чем погрязнуть в мире алчности, грязи и предательства. Такого, как совершил Денис.

Нет. Мой мужчина должен быть только моим, как бы старомодно это ни звучало.

— И я тебя, — фыркает Ирина мне в ухо. — Иди давай, а то опоздаешь. Если удержишься, я заберу Мишу из садика.

Благодарно улыбаюсь. У меня нет слов, чтобы выразить, как я ей признательна. Поэтому молча киваю, подхватываю сумку и иду в прихожую.

В груди поселяется холодок страха, пальцы подрагивают,

и это я ещё не вышла из квартиры.

Туфли — простые бежевые лодочки на среднем каблуке. Я должна выглядеть как уверенная мать, а не как синий чулок или легкомысленная... Даша.

Усмехаюсь, бросая последний взгляд в зеркало.

Какие интересные у меня теперь сравнения. Хотя вся жизнь теперь интересная.

Тряхнув головой, выхожу из Ирининой квартиры.

Это мой единственный и последний шанс.

Суд. Развод.

Мне пришлось отдать почти все свои сбережения, не считая платы за будущую съёмную квартиру для меня и Мишки, чтобы суд назначили на сегодня.

Противоречит гражданскому кодексу? Да плевать.

Чем дольше, тем больше у Дениса шансов подготовиться вплоть до того, чтобы отнять у меня ребёнка. Схожу с ума — знаю, ведь оказалось, что Мишка ему совсем не нужен. Но исключить этот вариант не могу.

Тем более, Денис звонит каждый день.

Я не блокирую его, не заносу в чёрный список. Просто смотрю на экран пустым, бессмысленным взглядом.

Нам не о чем больше говорить. Человек, которого я любила больше всех после Мишки, оказался лжецом и предателем. Не прощу. Никогда.

А эта его Даша... о да, новая пассия моего почти бывшего мужа оказалась той ещё стервой, хоть и прикидывалась роб-

кой овечкой.

Ещё один чат без ответа. Ведь после того сообщения она не нашла ничего лучше, как скинуть мне фото своего теста на беременность. И парочку счастливых фото с Денисом. Разных. В том числе постельных.

На губах появляется горькая усмешка.

Какая я всё-таки дура. Ну ничего, больше я не поведусь на красивые слова и самоуверенность. Прививка от сказки, если можно так выразиться. И мне она дала мощный антидот к вирусу под названием любовь и доверие.

Но это потом, а пока...

Передо мной вдруг вырастает массивное строгое здание суда с огромной статуей Фемиды. Резкие линии, меч в одной руке, весы в другой. Завязанные глаза... прямо как у меня во время жизни с Денисом.

И ладно. Справлюсь. Что бы ни было, верну себе и сыну счастье и радость.

Мы будем счастливы, я точно знаю.

Но сейчас надо просто пережить, перетерпеть заседание, убедить суд, что нас надо развести здесь и сейчас. Тем более, после такой суммы, уплаченной через третьи руки.

Они должны встать на мою сторону!

Но, увы, практика показывает, что я всё ещё наивная и верю в честность. Потому что стоит мне, тряхнув головой, поставить ногу на первую ступень широкой лестницы, ведущей в храм Фемиды на земле, как кто-то больно хватает ме-

ня за руку, резко разворачивает.

— Привет, Софочка!

Глава 4

— Денис, — ахаю.

Сердце пропускает удар, а потом начинает биться как сумасшедшее.

Я смотрю в злые, уверенные в своей правоте глаза и понимаю, что суд мне не поможет.

— Любимая, — выдыхает он.

До меня доносится обалденный аромат парфюма с терпкими восточными нотами, который я сама ему дарила.

— Отпусти меня, Денис.

Дёргаю рукой, но он не выпускает. Только сжимает сильнее, так что у меня вот-вот нарушится кровообращение, и оттаскивает от основной толпы, стремящейся по своим делам.

— Ты с ума сошёл? — в голосе появляется раздражение.
— У нас суд, на котором нас разведут.

— Так уверена в этом? — ухмыляется Денис.

Дорогой сшитый на заказ костюм идеально сидит на тренированном теле. Подозреваю, Даша в восторге. По крайней мере, пока не появилась какая-нибудь Катя, Марина или Маша.

— Сколько ты отдала за этот фарс, малыш? — меняет он интонацию на ласковую. — Всё, что у тебя было? А на что ты будешь водить Мишеньку на развивашки?

Денис подходит вплотную, ведёт костяшками пальцев по моей щеке.

Якобы нежно. На самом деле угрожающе.

У меня сжимается желудок от волнения и страха, но мозг требует не сдаваться, и я полностью с ним солидарна.

— Не твоё дело, — дёргаю подбородком и отхожу на пару шагов. — Что тебе от меня нужно, Денис? Ребёнка тебе родит Даша. Сколько ей? Девятнадцать?

Он качает головой.

— Милая наивная крошка. Даша — шлюха, как и многие до неё. Кого и от кого она там родит — большой вопрос. А вот ты...

Разговор прерывает звонок. Звонят Денису.

Не отрывая от меня прищуренного взгляда, он нарочито медленно отвечает.

— Ты всё сделал? Да, я уже здесь. Прекрасно. Спасибо за работу.

Не поддаваться, это провокация. Он ничего не мог сделать. Мне обещали.

Но уверенности больше нет. Только страшное желание избавиться от этого человека в своём паспорте и жизни.

— Зачем я тебе, — повторяю вопрос, потому что от него зависит многое.

Пальцы напряжённо стискивают папку с подготовленными документами.

— Потому что я слишком много в тебя вложил, любимая.

Ты — моя собственность. И если считаешь, что можешь в любой момент соскочить и пойти трахаться направо и налево с кем попало — то очень сильно ошибаешься.

Он больше не приближается, но я чувствую, как меня бетонной плитой накрывает тяжёлая, давящая атмосфера, исходящая от Дениса.

Становится тяжело дышать. Я перехожу на неглубокие, частые вдохи и выдохи.

— Я не вещь, Денис.

— Ты меньше, чем вещь, любимая. Ты — никто. Всё ценное, что было в твоей жизни — это я. И, знаешь, я решил, что нам пора завести нового бейбика. Ты как, хочешь мальчика или девочку?

А у меня нет слов оттого, что творится в голове человека, которого я ещё недавно так сильно любила.

— Ты никогда больше не притронешься ко мне, — качаю головой.

Только через мой труп.

— Серьёзно? — поднимает бровь Денис. — А, может, спросим об этом их? — и кивает на здание суда. — ты же так рвалась сюда, любимая. Отдала штук триста, не меньше. А могла промолчать в тот вечер, и эти деньги остались бы на твоём счёте. Зато в шкафу появилась бы новая дорогая сумка.

— По-твоему, я продаюсь?

— По-моему, — кривит губы Денис, — тебе пора на за-

седание. И мне. Посмотрим, чья правда круче.

С этими словами он отворачивается и начинает подниматься по ступеням.

— А, и да, — вдруг оборачивается Денис с улыбкой на губах, — если хоть один мудака коснётся моей женщины, моей собственности, я лишу тебя Миши. Ведь он так любит папочку, — добивает он.

И всё, что я вижу в расплывающемся фокусе — его удаляющаяся спина.

Покачнувшись, хватаюсь за перила. В глазах темно, руки трясутся, в голове пустота.

И страшная, дикая нехватка кислорода.

Он не сможет. Не сумеет. Миша — мой ребёнок. Мой.

Да, он носит фамилию и отчество Дениса, но...

Стоп, Соня. Соберись.

Тряхнув головой, вцепляюсь в перила второй рукой. Едва не роняю папку, сцепляю пальцы сильнее.

Зажмуриваюсь на несколько томительно долгих мгновений.

А потом вспоминаю, что главный документ уже лежит в папке. Я никогда не думала, что он мне пригодится, но по совету Ирины сделала в известной медицинской клинике, которой доверяли даже госорганы.

Тест ДНК с отрицательным результатом на отцовство Дениса.

Что же, хочешь забрать у меня ребёнка — мою жизнь?

Попробуй!

Выпрямившись, выкидываю из головы всё, что только что наговорил Денис. Грязное, отвратительное, унижающее. Всё прочь.

Сейчас я должна быть спокойной и уверенной несмотря ни на что.

И уже через час получу бумаги о разводе.

А Денис... он больше ничего не значит.

Я не прощу. И не отступлюсь.

С этими мыслями и лёгкой улыбкой я поднимаюсь к дверям, чтобы завершить своё главное дело на сегодня.

Перестать быть *его* собственностью.

Глава 5

Я выхожу из здания суда. Солнце, словно издеваясь, светит сегодня особенно ярко.

Чёрт!

В руке — не заветные бумаги о разводе, а какое-то дурацкое постановление о "примирении сторон" и "испытательном сроке". Три месяца. Ещё три месяца числиться его женой.

— Ну что, любимая? — голос за спиной заставляет замедлить.

Я не оборачиваюсь. Просто сжимаю документы так, что они опасно хрустят.

— Постановление видела?

Денис обходит меня, загораживая путь. Его новый галстук — тот самый, в синюю полоску, который я подарила ему последним, — развевается на ветру. — Я же говорил: ты без меня никто. Даже суд это подтвердил.

Я пытаюсь обойти его, но он ловко блокирует меня, прижимая к холодной стене здания.

— Пусти.

— А что, если нет? Если скажу, что скучал?

Я фыркаю ему в лицо.

— По мне? Или по своей Даше, которая так хорошо смотрится в купальнике?

Он неожиданно хватая меня за подбородок.

— Ты думаешь, это было про неё? — Его пальцы горячие и сильные. — Это было про тебя. Про то, что ты перестала смотреть на меня так, как раньше. Зациклилась на своём ребёнке, не думая больше ни о чём.

Я вырываюсь.

— И ты решил исправить это изменой? Гениально.

Он вдруг улыбается. Той самой улыбкой, из-за которой я когда-то влюбилась.

— Нет. Я решил исправить это вот так. — Он достаёт из кармана ключи и бросает их мне. — От нашей общей квартиры. Три месяца — твои. Я съехал. Хватит вам мыкаться по подружкам.

Ключи падают в лужу между нами.

— Что...

— Испытательный срок, детка, — Денис усмехается и, словно издеваясь, отходит на шаг. Даже примирительно поднимает ладони. — Раз ты обиделась так, что дошла до суда, отдав все свои деньги, у нас ещё не всё потеряно, да?. Было бы тебе плевать, ты бы согласилась на откупные и закрыла глаза. А так у нашей любви есть шанс.

И поворачивается уходить.

— Любви? Это что, шутка? Или любиться мы будем вместе с тобой и твоими любовницами?

Он оборачивается.

— Ключи возьми. И не забывай, что ни один чужой не

должен тебя касаться. Никто, кроме меня, любимая.

И уходит, оставив меня стоять с ключами в луже и миллионом вопросов в голове.

Главный из которых — что, чёрт возьми, только что произошло? С чего вдруг Денис решил, что от подачки в виде квартиры я растекусь той самой лужей?

Злость поднимается в душе, грозы затопить с головой.

Любовь? Да бросьте!

Когда любят не спят со всем, что движется. А на тех фото была и его секретарша, и помощница, и ещё какие-то... дамы, которых Денис вряд ли искал специально. Просто позволил им всё и дал доступ к телу.

А теперь говорит о равнодушии и любви?

Боже, что в голове у этого мужчины!

Даже разочарование от вердикта судьи отходит на второй план.

Три месяца? Хорошо, я потерплю. Буду осторожной, сведу все контакты к минимуму. И окажусь на свободе.

Покачиваю головой, опускаю взгляд на ключи.

Даже трогать противно, хоть я и знаю, что где, а в когда-то нашей квартире он никогда и ни с кем.

Только от этого не легче.

Но и бросить вот так ключи от элитного жилья я не могу. Оглядываюсь, но улица, как назло, пустынна. Тогда я возвращаюсь в здание, подхожу к охраннику и сообщаю, что у кого-то выпали ключи от квартиры. И нет, я не видела нико-

го поблизости.

А потом с чувством выполненного долга собираюсь домой. Планирую поехать на такси, но время есть. Мишку ещё не скоро забирать из сада, поэтому решаю прогуляться пешком.

И очень быстро понимаю, как была не права.

Проезжающий мимо огромный джип от души поливает меня грязью и водой из ближайшей лужи.

Остановившись, ловлю ртом воздух от наглости водителя, потому что дорога пуста — мог и объехать. Но нет, этот му... прекрасный человек пронёсся по самому глубокому месту лужи. Так, что залил меня чуть ли не с головой.

Опускаю взгляд, чтобы убедиться: светлая юбка забрызгана некрасивыми пятнами, капельки есть и на рубашке, и на сумке, и даже внутрь папки с постановлением попали.

Чтоб вас всех!

Прогулялась, называется!

Чертыхаясь сквозь зубы, пытаюсь стряхнуть с себя хотя бы часть капель. Понимая, что вызвать такси всё-таки придётся.

Но в этот момент слышен визг тормозов, словно останавливается не машина, а самолёт в самой точке разгона.

Поднимаю глаза, чтобы увидеть, как тот самый водитель тормозит у обочины в нескольких метрах от меня.

Зачем?

Хороший вопрос. Надеюсь, чтобы извиниться, но вряд ли.

Особенно вряд ли, когда вижу наглую усмешку, выглянувшую из-под модных солнцезащитных очков.

Солнце слепит? Или собственно его?

— Воу, — заявляет этот, встречаясь со мной взглядами.

Ненадолго: сразу после этого его глаза перемещаются мне на грудь, на талию и ниже.

Он, не скрываясь, рассматривает меня, разве что не облизываясь.

Чтоб потом выдать:

— Разденемся вместе, детка?

Глава 6

Случись это парой недель раньше, я бы смутилась, первым делом подумала, что скажет Денис, если узнает и, вообще, испугалась обвинений вплоть до измены. Но сегодня во мне что-то сломалось и кажется, что давно пора было.

— Кажется, вы хотели извиниться, — отзываюсь ледяным тоном.

Таким же, как вода из лужи, которой он меня окатил.

— Извиниться? — с его губ не сходит насмешка.

Ещё один мужчина, который считает, что мир крутится вокруг его бесценной особы.

— Окей, малыш. Поехали.

Он приближается вплотную, а я замечаю это с опозданием, увлечённая смахиванием капель воды с собственной одежды.

Вздрагиваю, когда жар мощного мужского тела оказывается слишком близко.

— Я извинюсь, — его губы в каких-то миллиметрах от моих. — Даже не один раз. Тебе понравится, крошка.

Встречаюсь со взглядом тёмных, напрочь уверенных в своей крутости глаз.

— У вас проблемы с детьми? — замечаю, поднимая бровь. — Детка, малыш, крошка... у меня, вообще-то, есть имя, которое вас, конечно, не интересует. И вы мне не нравитесь.

— Это поправимо.

Он не касается меня и пальцем, он меня вдруг начинает трясти изнутри: то ли откат после заседания, то ли страх вдруг вспоминает, что стоящий рядом мужчина опасен.

По нему видно. Такие не довольствуются тем, что преподносит им судьба. Они вырывают своё зубами и легко идут по головам.

Денис был таким, хоть и уступал в мощи этому на джипе. Спортсмен? Военный?

Всё равно.

— Мне нравится, как ты дрожишь.

Резко отстраняюсь от его руки, которая едва не коснулась моего лица.

— Это ваши проблемы.

У меня и так полно проблем, а здесь ещё этот на джипе.

— Твои тоже, безымянная принцесса, — прищуривается мужчина.

Отходит на шаг, словно чтобы рассмотреть меня получше, а потом снова ловит взгляд. — Ты мне понравилась. А то, что мне нравится — я беру.

— Не в этот раз.

Его глаза вспыхивают — не злостью, а азартом. Как будто я только что сделала игру интереснее.

— В этот, принцесса. Отвечаю.

Морщусь от смысла неприятного разговора.

— Я сказала “нет”.

— Пока не сказала “да”. Но скажешь.

С этими словами он надевает очки, скрывая взгляд наглый, раздевающих меня глаз. И возвращается к машине.

А я вдруг понимаю, что всё это время практически не дышала.

— Мечтайте, — бурчу вслед, наблюдая, как чёрный джип срывается с места.

Не рискуя больше гулять, вызываю такси, чтобы доехать до Ирининой квартиры.

Мы с Мишей ушли на следующее утро после того, как всё случилось. “В гости” к тётё Ирине, которую Миша очень любил. Так что с этим проблем не возникло, он до сих пор с удовольствием возвращался к ней из садика, только раз задав вопрос о папе.

Слава богу, что ответ: “папа в командировке” утолил любопытство четырёхлетнего ребёнка. Будь он старше, пришлось бы гораздо сложнее.

Дурацкий эпизод с лужей всю дорогу не выходил из головы. Сжимая в руке папку с постановлением, я всё крутила и крутила наш диалог, прикидывая, как лучше было ответить наглецу.

Кажется, у этого даже есть название. Руминация. Лестничный ум.

Фу, в общем. Потому что меньше всего меня должен волновать какой-то эгоистичный хам на джипе. Но мозгу, пережившему сегодня штук пять стрессовых ситуаций, были аб-

солютно параллельны мои выкладки.

Покачав головой, откинулась на сидение, расслабилась и попыталась подумать о чём-то приятном.

Как назло, сознание подсовывало либо потрясающий до последнего секс с Денисом, либо наши поездки на отдых, либо аромат детского шампуня и крема.

Да, как бы больно ни было, но все мои лучшие воспоминания, так или иначе, связаны с мужем. Очень надеюсь, что вскоре бывшим.

Я просто не смогу. Не прощу ему пренебрежения и презрения к, как оказалось, только моему сыну.

Моему.

Точка.

Даже в суде я обозначила, что после развода к сыну и мне вернётся моя девичья фамилия, а отчество возьму своего папы.

И, возможно, с последним я перегибаю, но просто физически не могу мириться с тем, что наговорил мне Денис про Мишу. Как будто это не он переживал вместе со мной все детские болячки. Как будто не он учил Мишу плавать и смеялся вместе с нами.

Как будто всё это время он врал и притворялся.

И сейчас я отчётливо видела мелкие, но цепляющие царапки в поведении Дениса: его резкость, иногда грубость, его лицо, когда я рассказывала о Мишиных успехах. Я списывала всё на работу и усталость, а вон оно, что оказалось.

От горького, до слёз, укола в сердце, перехватывает дыхание.

Ничего. Ещё рано. Но пройдёт время, и я обязательно переживу, переболею. Перестану воспринимать Дениса как личную утрату и поражение. И закончу винить в этом себя.

Ведь если бы я уделяла ему чуть больше времени, если бы чаще улыбалась...

Ага. А ещё чаще спрашивала, не изменил ли он мне сегодня и с кем на этот раз.

Чушь.

Мы все неидеальны, но если есть проблемы, если накопилось, любящие друг друга люди выходят на диалог, как бы сложно это ни было. Разговаривают, договариваются, просят помощи у специалистов, в конце концов! Но не унижают достоинство друг друга вот так.

Медленно выдохнув, осознаю, что мы у Иринино дома. Ещё два часа до момента, когда нужно будет забирать Мишу из садика.

Благодарю таксиста и выхожу. Улыбаюсь солнцу, выглянувшему из-за туч.

Ирина живёт в уютном жилищном комплексе комфорт-класса, в просторной, полной воздуха и света квартире на пятнадцатом этаже. И несмотря на то, что за последние два года мы сдружились и стали как родные, молчит о том, как смогла заработать на квартиру, стоимостью превышающую её годовой десятилетний доход.

Впрочем, я не спрашиваю. И просто радуюсь за подругу, которая может себе позволить такое внимание мужчин.

Комплекс встречает небольшой ухоженной аллеей и улыбками охраны и консьержа. Здравуюсь и с теми и с другим. Поднимаюсь на нужный этаж и прикидываю, что у меня есть время до садика, чтобы разослать ещё пару десятков объявлений работодателям.

Улыбаюсь, впервые за день решая, что справлюсь со всем ради нас — себя и сына.

Ещё не зная, что именно готовит мне этот день...

Ирина...

Глава 7

Оказывается, красный диплом решает не так много, как мне казалось во времена института. А отсутствие опыта работы ещё больше усугубляет ситуацию.

Увы, после института я проработала буквально год, после чего встретила Дениса, который уговорил меня уволиться. Он был очень убедителен и хотел, чтобы его жена ни в чём не нуждалась. Чтобы не приходила вечером задолбленная работой, после которой надо было ещё ухаживать за ним и Мишей.

И доля правды в его словах была. Только кто знал, что всё обернётся так.

Да, у меня остались средства после “оплаты” суда, но их хватит на три-четыре месяца съёмной квартиры. Плюс Миша ходит в хороший частный сад, который мне не хотелось бы менять. Он очень сложно и долго привыкал к этому, и меньше всего мне хочется ещё раз проводить ребёнка через привыкание к новому коллективу.

Поэтому, перебрав на сайтах все работы со старшими и ведущими специалистами, я перешла на секретарей и всерьёз задумалась насчёт курьеров.

Деньги не пахнут, я готова работать, чтобы Миша ни в чём не нуждался, а кем именно — вопрос десятый.

А диплом с крутой когда-то специальностью “специалист

международного права” может и дальше пылиться на полке.

Звонок застаёт меня врасплох. До этого я тупо медитировала на сайт поиска работы, поставив локти на стол и уперев подбородок в кулаки.

— Привет, дорогая. Как успехи?

Ирина.

Отодвигаю телефон от уха, чтобы посмотреть на экран. Отвечала не глядя, но сейчас вижу “Женщина-кошка” и фото Иришки в одноимённом маскарадном костюме.

Да, она такая и есть.

Улыбаюсь.

— Привет, Ириш.

— Я, значит, сижу здесь, переживаю, а ты молчишь.

В её голосе нет упрёка, только беспокойство за меня.

— Прости, я... — вздыхаю, — я закрутилась. Ещё Дениса встретила у суда и после.

— Что опять тебе наговорил этот мудака? — мгновенно ощеривается она. — Угрожал? Или молил о прощении на коленях?

Смешок вырывается помимо воли, стоит только представить Дениса на коленях. Не тот типаж, он скорее умрёт.

— Ни то ни другое. Отдал ключи от квартиры и сказал, что съехал. Чтобы мы продолжали спокойно там жить.

О том, что ключи он бросил в лужу, дальновидно молчу. Ирина, в отличие от меня, никогда не сдерживала себя ни в страстях, ни в их выражении. Боюсь, Расскажи я ей, она

сгорвётся и поедет разносить офис Дениса битой.

Последняя, кстати, всегда катается у неё в багажнике.

По словам самой Ирины; “на всякий случай”.

Осознаю, что в трубке напряжённая тишина.

— А ты что?

Но голос у Ирины такой, что я улыбаюсь.

— Ничего. Сходила к охране суда, сказала, что кто-то потерял ключи в луже. Они поняли-приняли.

И, кажется, это должно успокоить подругу, но я делаю одну большую стратегическую ошибку.

— В луже? — очень спокойно переспрашивает она.

Прикусываю язык, но поздно.

— А как ключи там оказались?

— Ириш, ну как оказались, — начинаю юлить и знаю, что она это чувствует. — Упали.

— Упали. Окей. Падать — хорошее дело. Особенно наглой паскудной мордой. На битую. Раз десять.

— Ириш, — закатываю глаза, — Денис не стоит таких жертв и усилий. Да и как мы будем, если тебя посадят за нанесение урона?

— Какой урон, дорогая, — удивляется она. — Никакого урона. Просто урою. Без улик и следствий.

— Не надо, правда. Он того не стоит, — вздыхаю. — И ты не можешь оставить ребёнка без отца.

— Он не Мишкин отец.

— Его ребёнка, Ир.

Больно.

Чёрт. Когда-то же это закончится?

— Ты ещё этой шмаре пожелания счастья напиши. Сонь, ты слишком честная и добрая. Такие в нашем мире не выживают, — искренне огорчается Ирина.

— Поэтому я подружилась с тобой, — смеюсь. — Ты точно выживешь.

— О да, — подхватывает она тон, и мы забываем о Денисе.

Чувствую, временно.

— Никто из этого бараньего племени не стоит наших слёз. Запомни это, дорогая.

— Ириш, ты старше всего на пару лет, а поучаешь так, будто на все двадцать.

Она смеётся.

— Дело не в годах, падаван, а в опыте, которого у тебя — фиг. Большой и толстый. А у меня... впрочем, не будем, а то я снова выбешусь и всё-таки доеду до твоего Дениса. Смертельно.

— Не будем.

— Так, — переходит она на деловой тон. — Значит, ты сама заберёшь нашего плюшевого Медведя?

— Сама.

— Окей. А если я тебя кое о чём попрошу?

— Всё что угодно, Ириш.

Потому что так и есть. Она последняя, кому я доверяю полностью, самый близкий человек после Миши.

— Всё не надо. Просто открой, пожалуйста, дверь, одному из бараньего времени и отдай ему коробку, я оставила на консоли в прихожей. Нет чтобы подождать, но нам же приспичило.

Словно наяву вижу, как она закатывает глаза.

— Да, конечно, без проблем. А как я узнаю, что он тот самый из племени? — фыркаю.

— Это несложно, — хмыкает Ирина. — Только он знает адрес этой квартиры, с остальными я предпочитаю встречаться в отелях. Так что не ошибёшься.

Вау. Так, значит, этот тот самый, о котором Ирина всегда молчит.

На фоне разыгравшегося любопытства даже собственные проблемы отступают на задний план.

— Поняла, — киваю, хоть она и не видит.

— Так что там в суде? — меняет Ирина тему.

Тяжёлый вздох вырывается помимо воли.

— Испытательный срок. Три месяца.

— Вот суки! — от души выпаливает она. — Ладно, подруга, справимся. Всё будет хорошо, только не сдавайся, ок?

— Ок, — фыркаю. — Всё, работай, а я пошла ждать твоего барана.

Вот только ожидание затягивается дольше обещанного. Настолько, что я стою в прихожей, нервно постукиваю носком туфли по дорогой плитке. Жду Ирининою мужчину, держа в одной руке сумку, а в другой открытое приложение

такси. По-другому я уже просто не успею попасть в садик вовремя.

И в тот момент, когда, наконец, раздаётся дверной звонок, я едва не рычу от злости. Вообще-то, это у женщин принято опаздывать, и никак не на полчаса.

Чтоб тебя!

Мне уже даже не любопытно. Все мои мысли у Миши в садике.

Рванув дверь на себя, готовлюсь буркнуть приветствие, впихнуть коробку ему в руки и сбежать, но план не срабатывает из-за насмешливого:

— Это судьба, принцесса.

Глава 8

Пальцы до хруста сжимают телефон, дыхание перехватывает. Я застываю.

Передо мной стоит тот самый хам из джипа. Теперь я могу рассмотреть его лучше, хотя обошлась бы без этого. Но увы, вот он, во всей мощи стоит в дверном проёме и отказывается уходить.

И чем больше меня рассматривает наглым, самоуверенным взглядом, тем меньше хочет. Уходить.

Остальные желания легко читаются в глазах, ради встречи с Иришкой даже без солнцезащитных очков. Рубашка-поло обтягивает широкие плечи и мощные руки, но без фанатизма. Как раз чтобы проходящие малолетки захлёбывались слюной, глядя на всё это великолепие.

Песочного цвета брюки и ботинки в тон завершают образ “я-такой-крутой-что-сам-себя-хочу”.

Блин.

— Ваше.

Без вежливых экивоков впихиваю ему в руки коробку, которую оставила Иришка. Пытаюсь впихнуть, потому что вместо неё он берёт... меня.

Его глаза — тёмно-синие, наглые — медленно скользят по мне сверху вниз. В то время как я вместе с чёртовой коробкой прижата к мужскому телу.

— Ну надо же, — он усмехается.

Я чувствую, как по спине бегут мурашки. Этот взгляд... так смотрят на добычу.

— Отпустите.

Но бесполезно. И я пробую договориться.

— Вы... мужчина Ирины?

Он переступает порог без приглашения, зажимая меня между косяком двери и собой.

— Можно сказать и так.

Его пальцы касаются моего плеча, явно собираясь стянуть лямку платья.

— Это, — я опускаю глаза на коробку, стараясь не дрожать. — Ваше. Ирина просила передать.

Он не берёт. Вместо этого наклоняется ко мне так, что губы практически касаются губ.

А я вся в шоке. Во-первых, я безнадёжно опаздываю к Мише. Так, что даже такси не спасёт, а во-вторых, меня парализует от наглости этого конкретного мужского экземпляра.

Да кто он такой, что позволяет себе всё, что хочет!

— А ты? — шепчет он.

Его дыхание пахнет мятой, перемешиваясь с резким, но свежим ароматом парфюма.

— Ч-что я?

Как назло, он прижимает мои руки к телу, я даже пошевелиться толком не могу!

— Ты согласна.

Я поднимаю глаза.

— На что?

— На то, чтобы я остался.

Моё сердце колотится так, что, кажется, он слышит.

— Отпустите! Пожалуйста. У меня нет времени на игры.

Мне нужно за сыном.

— Сын? — в его глазах мелькает что-то, похожее на адекватность.

Но руки он не убирает. А я задыхаюсь от переживаний, заблокированная его руками.

— Я отвезу.

Он, наконец, делает шаг назад. Я — тоже. Хотя по всем законам логики уже должна бежать по лестнице. И плевать на лифт.

— Вы облили меня водой, — качаю головой.

А мозг нет-нет, да прикидывает, как мне обойти его не коснувшись. По всему выходит, что никак.

— И хочу сделать это снова. Только без одежды.

Его слова обжигают. Не потому, что мне приятно. Потому что я помню, как в тот злополучный день мне прислали фото мужа. И да, часть из них была из ванной.

И что-то такое написано на моём лице, потому что он хмурится. И враз из насмешливого балагура становится мужчиной, от которого мурашки и далеко не удовольствия.

— Уходите, — закрыв глаза надеюсь, что он уйдёт.

Но, конечно, он не двигается.

— Ты дрожишь.

— От отвращения.

Ложь. Я дрожу от злости. На него. На мужа. На себя.

Господи, Миша!

— Враньё.

Он вдруг берёт мою руку, прижимает ладонь к своей груди. Чувствую ровный, уверенный ритм.

— Ты хочешь убедиться, что ещё можешь нравиться.

Что?

Всё моё внутреннее я восстаёт, аплодируя ему за догадливость. А на глазах слёзы.

Я могу нравиться? Да. Только Денис знатно пошатнул всё женское во мне. Да и ладно.

Я вырываюсь из его хватки. Не знаю, куда спрятать от него взгляд.

— Я хочу, чтобы вы ушли.

Он на секунду задумывается, а потом улыбается. Оказывается, он умеет и так.

— Ладно. Но не сегодня.

Берёт коробку, а в следующий удар сердца я у него на плече.

— Вы с ума сошли! Эй! Хам! Наглец! Отпусти меня!

— Вот мы и перешли на “ты”, — усмехается этот. — Прогресс.

Не проходит и полминуты, как мы оказываемся у джипа — большого, чёрного, того самого, который начал наше зна-

комство, чтоб ему все гвозди на дороге собрать!

А я чуть не плачу.

— Вы что, вообще ничего не понимаете? Мне надо забрать сына. Из садика.

— Без проблем, принцесса. Заберём.

Дверь машины открывается, он садит меня внутрь, а потом захлопывает дверь. Замки блокируются так быстро, что я даже спохватиться не успеваю. Дёргаю дверь — заперто.

— Адрес.

Этот... у меня даже слов нет уже на водительском. Мотор утробно рычит, подчиняясь силе хозяина.

А я просто устала. Конкретно — от сопротивления этому без имени.

— Победы, 57.

— Три минуты, принцесса. Успеешь, — подмигивает он, и машина срывается с места.

Понимая, что он не шутит, судорожно пристёгиваюсь, пока джип лавирует между машин в таких местах, где не поместился бы и его капот. Сумка так и зажата в пальцах, телефон тоже. Пользуясь случаем, набираю сообщение воспитателю, что подъезжаю.

И тут этот монстр выдаёт:

— Кстати, меня зовут Руслан. Очень приятно познакомиться.

Глава 9

И это его “очень приятно познакомиться” звучит как будто мы уже в постели.

Впрочем, здесь и сейчас у меня нет выбора.

— А фамилия и отчество у вас есть? — выдыхаю и чуть-чуть разжимаю пальцы на сумке.

Машина лавирует в плотном потоке так, словно Руслан точно знает — ему уступят.

— Так официально?

— Я не привыкла обращаться к незнакомым людям по имени.

— Можем обойтись стонами, — хмыкает он.

Закатываю глаза от откровенного намёка, Руслан обгоняет автобус, подрезает. Ему сигналият вслед, но кого, а мужчину за рулём это вообще не волнует.

— И всё же, — качаю головой.

Чувствую насмешливый, уверенный взгляд. И горячий — настолько, что жжёт левую половину лица.

— Руслан Владимирович. Святой. Тридцать два года, бизнесмен, спортсмен и дальше по списку. Не женат, любовниц не больше двух, и все довольны. Проверишь на себе, принцесса.

Всё-таки поворачиваюсь, чтобы встретиться взглядами с этим... да я даже не знаю, как его назвать. Руслан Владими-

рович бесцеремонно вторгся в мою жизнь, считая, что я что? Возьму и раздвину ноги от одного его намёка?

— Не называйте меня так, мне не пять лет, — морщусь.

— А как тебя называть?

Перед нами красный. Руслан поворачивается ко мне всем корпусом, его ладонь ложится мне на колено.

Двумя пальцами снимаю её под насмешливый взгляд.

— Меня зовут София. Ивановна.

— У меня память плохая, — нагло заявляет этот тип. — Давай придумаем что-нибудь короче.

— Отличная новость, — киваю, имея в виду память. — Так вы быстрее забудете и меня, и нашу встречу.

— Ты незабываема, крошка, — ухмыляется Руслан Владимирович. — Что, тоже не нравится?

Мне остаётся только вздохнуть.

— Руслан Владимирович, давайте не будем усложнять? Вы — мужчина Ирины, и такое ваше поведение говорит явно не на пользу... никому. Будем считать, что эта поездка — извинение за случай с лужей и расстанемся после неё навсегда.

— А если нет? — поднимает он бровь.

Загорается зелёный, сзади раздаются гудки автомобилей.

Руслан продолжает смотреть только на меня. И дурацкое тело становится ватным от этого взгляда.

Встряхиваюсь. Собираюсь.

— Это будет очень некстати.

— Ведьма, — вдруг заявляет он. — Будешь ведьмочкой. Моей.

— Да не буду я...

— Бу-удешь, — выдыхает Руслан.

Владимирович.

И, наконец, трогается с места. Остальной путь, который оказывается очень коротким, мы проделываем в молчании. Вот уже и ворота сада.

Бросаю взгляд на часы и выдыхаю — успела. Пусть в последние минуты, но всё же.

Дёргаю дверь, намереваясь уйти по-английски, но она заблокирована.

— А спасибо? — прищуривается Руслан.

— Спасибо, — киваю. — Вы мне очень помогли, а теперь откройте, пожалуйста, дверь.

— Это всё спасибо? Ведьмочка, давай по-взрослому. Тем более, я опоздал на две минуты. Так что с меня ужин, плавно переходящий в завтрак.

— Обойдусь, — качаю головой. — Откройте, я опаздываю.

— Только после того, как увижу твои глаза.

Какие ещё глаза!

Приходится медленно выдохнуть, чтобы прийти в себя. Понимаю, что он не отпустит, пока я не выполню требуемое. Хорошо.

Прикрыв на мгновение глаза, поворачиваюсь.

Шквальный, голодный поцелуй накрывает так неожиданно, что я успеваю только ахнуть. И Руслан этим пользуется, захватывая мой рот. Он не спешит, двигается медленно, чувственно. А я задыхаюсь от лавины чувств, которая накрывает такой мощной волной, что воздух заканчивается практически сразу.

Он с ума сошёл!

С силой упираюсь руками ему в грудь, но мои усилия мало чего стоят против такой силы.

— Ты очень вкусная ведьмочка, — хрипло выдыхает Руслан, позволяя мне вдохнуть живительный воздух.

Все мышцы дрожат, в голове бардак, мурашки бегают по всему телу как припадочные.

Но мне хватает самообладания оттолкнуть его и открыть дверь машины.

— Никогда, — цежу сквозь зубы, — больше никогда не приближайтесь ко мне! Слышите?

— До вечера, ведьмочка, — отзывается этот хам ухмыляясь.

А я с трудом, но всё-таки давлю желание хлопнуть дверью. Вместо этого аккуратно прикрываю её за собой и бегом направляюсь к воротам.

Домофон, код, дорожка. Вот и ухоженные, приятные глазу площадки разных групп. Прижимая сумку к себе, спешу в сторону нашей.

Вот и Анна Александровна, наша воспитатель. И двое де-

тей рядом с ней — последние, кого еще не забрали родители.

Вот только Миши среди них нет.

Паника ледяной волной обдаёт внутренности, я сжимаю руки в кулаки. В то время как мозг точно знает — что-то случилось.

— София Ивановна, — в тон моим мыслям удивлённо отзывается воспитатель. — А Мишу уже забрали.

— Кто? — спрашиваю деревянным голосом, застывая изнутри.

Хотя и так знаю ответ.

— Так Денис Александрович, ваш муж.

Муж. Мужчина, которому Миша оказался не нужен.

Моих сил хватает только чтобы кивнуть, выдавить улыбку и вернуться на выложенную камнем дорожку.

Дрожащими руками достаю телефон, с трудом нахожу контакт “Любимый” и набираю Дениса. Понимая, что не услышу в ответ ничего хорошего.

А вот и Денис Крамер, считающий героиню своей собственностью...

Глава 10

— Любимая, — едким голосом отзывается он. — Что-то потеряла?

Знаю, что надо разговаривать с ним уверенно и твёрдо, но голос срывается.

Я не понимаю, зачем он это делает, и не уверена, что хочу понимать.

— Где Миша?

— Какой Миша? — притворно удивляется Денис. — Ах, этот Миша. Ты имеешь в виду нашего сына?

— Моего сына. Ты понимаешь, что за такое я могу тебя...

— Что, любимая? Что ты можешь? Засудить? Так я признал ребёнка, юридически он и мой сын.

Прикрываю глаза, пытаюсь справиться с дрожью внутри.

— Ребёнка всегда оставляют с матерью, — успокаиваю сама себя. — Тем более, когда отец ему неродной.

— Это если мать внушает доверие, — жёстко отзывается Денис. — А ты вызываешь, любимая?

Вдох, выдох.

Всё хорошо. Он просто пугает и провоцирует.

— Я не дам тебе повода...

— Ты уже дала, — хмыкает он в трубку. — Где ты живёшь сейчас, любимая? В квартире своей Ирины, на которой пробу негде ставить?

— Не смей так о ней говорить.

Злость от поведения Дениса пересиливает страх.

— Говори, где вы. Я подъеду и заберу Мишу.

— Мы гуляем. Правда, ведь, большой человек? Скажи маме привет.

— Привет, — слышится в трубку, а я едва не плачу от облегчения и волнения одновременно.

— Привет, мой хороший. Гуляете с папой, да?

— Да! — довольно откликается Миша, а я снова слышу Дениса.

— Вот видишь, любимая, нашему ребёнку со мной хорошо.

Нашему. До того вечера я бы поверила, а сейчас только усмехаюсь.

— Миша тебе не нужен. И я не нужна. Так отпусти нас, Денис.

А контуженый мозг в это время вспоминает, что в кармане Миши лежит метка. На всякий случай, в наше время такая мера далеко не лишняя. Но меньше всего я думала, что она пригодится для того, чтобы отследить его в компании Дениса.

— Отпустить? Нет, любимая, я слишком много в тебя вложил. Ты — моя. И только смерть разлучит нас, помнишь?

Вот гад!

— Это было до того, как ты начал случаться со всем подряд.

Есть! Приложение медленно, но открывается. Карта России превращается в карту города, а потом и района, где находится садик. Нажав кнопку, мысленно поторапливаю загрузку, которая ищет зарегистрированную метку.

— Это твоя вина. Уделяй ты мужу больше внимания, такого бы не случилось.

В его голосе вся правда мира, но это волнует меня постольку-поскольку. Мелодичный перезвон возвещает, что метка найдена.

От облегчения едва не выпускаю телефон из рук.

Они в парке недалеко от нашей квартиры. Мы часто гуляли там по вечерам, пока у Дениса не стало слишком много “работы” и “командировок”.

Я доберусь пешком в течение десяти минут.

— Что ты подразумеваешь под вниманием?

Срываюсь с места, стараясь не запыхаться, чтобы Денис ничего не заподозрил.

Пусть болтает, для меня главное сын. А теперь и смена садика, в котором никогда не скажут и слова против Дениса. У него везде знакомые, и одна из них заведующая садика.

И в наших обстоятельствах это хуже некуда.

— Сколько раз ты соскакивала с меня только чтобы принести водичке Мише? Отказывалась брать няню, чтобы освободить время для нас двоих.

— Мне не нужна няня, а остальное... ты совсем больной, Денис? Миша маленький, он...

— Он давно не младенец, любимая. Может обойтись без тебя.

Боже мой! Такое ощущение, что Мише лет двадцать, а не четыре. Не сдерживаюсь, удивлённо качаю головой.

— Зачем ты вообще женился на мне беременной? Если тебя настолько не напрягают маленькие дети?

Денис хмыкает.

— Меня не напрягают маленькие дети, когда они не рядом со мной.

Полный финиш. Не торопись я к ним, остановилась бы и в шоке мотала головой от непонимания. Как? Почему я не разглядела это в нём ещё тогда?

Господи, да я всерьёз считала Дениса идеальным во всех отношениях — и с сыном в том числе.

— Может, его ещё в какой-нибудь пансион отправить с круглогодичным проживанием? — выдыхаю зло. — Чтобы не мешал тебе наслаждаться жизнью.

— Кстати, я предлагал тебе садик, помнишь. Мы бы привозили твоего сына в понедельник, а забирали в пятницу. По-моему, идеальный вариант.

Твоего сына.

Это конец. Всему.

— Я думала, ты шутишь.

Вот и дом на двадцать квартир, где мы ещё недавно были счастливы. По крайней мере, я так думала.

— Я в принципе не шучу, любимая.

Тротуар заворачивает и становится виден вход в парк. Точнее даже небольшую аллею с аттракционами, детскими и спортивными площадками. А когда я вижу спину высокого жилистого мужчины в костюме и с телефоном в руке, становится совсем хорошо.

Вот и Миша рядом, ползает по детской горке, то скатываясь, то пытаюсь залезть против шерсти.

Фух. Он здесь, и он в порядке. А больше мне ничего не надо.

Ничего, кроме того, чтобы никогда не видеть мужчину, которого я называла любимым.

Я тороплюсь, но когда остаётся последний метр, Денис разворачивается, и на его губах нехорошая, около мерзкая улыбка.

— Двенадцать минут, любимая. Слишком долго. Представь, чтобы сделал с нашим сыном любой другой за это время.

Тварь!

Поднимаю руку, чтобы залепить ему пощёчину, но Денис перехватывает ладонь. Подносит к губам, целует, а меня тошнит и от его взгляда, и от ситуации.

— С моим сыном, — выплёвываю ему в лицо. — Ты сам сказал.

— Оговорился, — не моргнув и глазом, врёт это чудовище. — Смотри, ему прекрасно в обществе няни.

С силой прижав меня спиной к себе, Денис разворачива-

ется вместе со мной. Только сейчас понимаю, что гуляющая рядом красивая фигуристая девушка не просто мимо проходила, а действительно приглядывает за Мишей.

— София Ивановна, — дружелюбно улыбается она и кивает.

А сразу после идёт помогать Мише залезть на шведскую стенку.

— Пусти! — цежу сквозь зубы. — Ты не имел права забирать Мишу.

— У меня все права, любимая, — выдыхает Денис мне в ухо.

Язык проходит по ушной раковине, и меня передёргивает.

— Даже суд тебе сегодня это подтвердил.

Чувствую, как тяжелеет его дыхание, а между ягодиц мне упирается прямое доказательство его интереса.

— Поднимемся домой, пока Машенька гуляет с Мишей? Обновим чувства.

Он сильнее прижимает меня к себе. Видимо, чтобы почувствовать момент.

Дёргаюсь, но не так-то просто вырваться из хватки сильного мужика. Некстати приходит мысль, что стоит пойти на борьбу. Для таких вот случаев.

— Меня от тебя тошнит.

Абсолютная правда.

— Вот и проверим. Вдруг тебе кажется.

Паника окидывает ледяной волной. Я не могу кричать,

чтобы не напугать Мишу. Я не могу вырваться, потому что железная хватка Дениса на руке оставляет синяки.

— Сделаешь мне хорошо, и я подумаю, чтобы тебя отпустить, — усмехается Денис.

В его глазах горят маньячные огни.

— Ты ведь так давно не вставала передо мной на колени. Я соскучился.

— Только попробуй! Я пойду в полицию снимать синяки и напишу заявление на насильственные действия.

По крайней мере, очень хочется в это верить. И нет, написать я напишу, но будет ли в этом толк.

— Пиши. Мы женаты, так что не надейся, что они тебя защитят.

Таким образом Денис тащит меня к выходу из парка, а я впервые чувствую безысходность и собственную слабость.

Нет, я точно пойду в борьбу. Вот только освобожусь и сразу. Какие-нибудь женские курсы по противодействию насильникам. Или в тир.

Но это потом, а прямо сейчас всё внутри меня сотрясается от мысли, что Денис в самом деле решил меня... господи, да изнасиловать. Никак по-другому это не называется.

И злые, горькие слёзы катятся по щекам.

— Не плачь, любимая, — издевается Денис. — Порадуешь мужа, и тебе достанется приз. Суперприз, — смеётся он над собственной остротой.

Не ожидая в следующий миг встретиться лицом с асфаль-

TOM.

Глава 11

— Простите, — слышится низкий голос, — я вас не заметил.

И всё, что я могу это стоять, широко открыв рот. Потому что *это* уже даже не смешно.

— Руслан... Владимирович?

— Святой, ага, — скалится он. — А ты здесь какими судьбами, ведьмочка?

Слов нет.

— Ах ты сука, да я тебя...

Денис поднимается с асфальта, из носа у него капает кровь.

И не то что окружающие, даже я не вижу самого удара — настолько он смазанный. И Денис снова украшает асфальт, в этот раз не подавая признаков жизни.

— Капец я неловкий, — усмехается Руслан.

А в глазах у него появляется холод, от которого у меня по рукам бегут морозные мурашки. Насмешник вдруг превращается в опасного зверя, которому перейдёт дорогу только самоубийца.

Прохожие, наблюдая картину, останавливаются, но Руслан успокаивающе поднимает руки.

— Плохо стало, — вздыхает, будто Денис ему брат друг и ближайший соратник. — Сейчас отвезём в больницу.

И почему-то окружающих успокаивают доброжелательная улыбка и сочувствие в глазах.

Не то чтобы я жалела Дениса, но неужели только мне виден опасный огонёк, горящий во взгляде Руслана.

На ум мне приходит совершенно дурацкий вопрос, который я не успеваю сдержать.

— А Святой это прозвище?

— Это фамилия, ведьмочка. Могу поделиться, — хмыкает Руслан, оценивающим взглядом осматривая Дениса.

А до моего заторможенного мозга доходит.

— Миша!

Не обращая внимания на боль в руке после захвата Дениса, лечу обратно. По дорожке, к детской площадке, на которой всё ещё красивая молодая девушка делает вид, что она няня моего ребёнка.

— Мама! — радуется Миша, замечая меня первым.

Подлетая к нему, подхватываю на руки. Весь пережитый стресс выливается в трясущихся руках и слезах, которые самовольно бегут по щекам.

— Мишенька, — выдыхаю.

Целую в макушку и щёку.

Хочется прижать его крепче и не отпускать, но я понимаю — это моя необходимость, одно из главных способов осознать, что всё хорошо, что мы всё ещё в безопасности. В то время как Миша недовольно фырчит.

Поэтому я с трудом, но всё же разжимаю руки, всё ещё

под впечатлением картинок, которые обещал Денис.

Господи, неужели он действительно мог так со мной?

По всему выходит, что да. Что власть и вседозволенность окончательно перебили адекватность в этом человеке.

И после всего он уверен, что я вернусь?

— София Ивановна! — слышу возглас няни.

Не реагирую, просто беру ладошку Миши в свою и, болтая, мы идём к выходу из парка.

Впрочем, я забыла про ещё одного персонажа этой сцены, который в этот раз выступил спасителем, даже если сам так не думал.

— Ведьмочка, — раздаётся рядом.

Я поднимаю голову от Миши, чтобы столкнуться с самоуверенным синим взглядом.

Осталось понять, почему он меня так смущает и будет совсем хорошо.

— Мама не ведьма! — вдруг выходит вперёд Миша.

Под моим удивлённым взглядом раздражённо хмурится, глядя на Руслана, и скрещивает руки на груди. Даже не знаю, что в этот момент во мне сильнее, умиление или веселье.

— Миш...

— Она — ко-ло-ле-ва! — чётко, но по слогам выговаривает он.

А Руслан садится на корточки, чтобы оказаться на уровне глаз Миши. Хмыкает, на мгновение опалив меня огненным взглядом.

И заговорщицким шёпотом спрашивает:

— Уверен?

Руслан Святой...

Глава 12

— Да! — сердито выдаёт Миша.

И топает ногой.

И смешно, и мило одновременно. Настолько, что у меня щемит в груди.

— А если она меня околдовала? — прищуривается Руслан. — Как её назвать?

От тихих, насмешливых слов меня против воли бросает в жар. Сильнее сжимаю пальцы на ручке сумки.

А Миша всерьёз задумывается.

— О-ко-до... вал... ла? — пытается выговорить, но отсутствующие звуки “р” и “л” не дают ему сделать это качественно.

— Точно. Разве ведьмы не колдуют? — поднимает бровь Руслан.

Они ведут диалог так, словно меня здесь нет.

— Всё, Миш, нам надо идти.

Пытаюсь взять сына за руку, но он хмуро оглядывается на меня.

— Ты плавда его... о-ко-до...

— Нет, Миша. Дядя шутит, — улыбаюсь ребёнку.

— Так как, герой?

Да что ему так неймётся! Или Руслан из тех, для кого существуют только собственные желания? А то, что Ирина не

обрадуется его вниманию ко мне, уже не волнуется?

Чёрт. Это же надо было, чтобы он оказался тем самым её мужчиной.

От понимания, что придётся как-то объяснять Ирине всю ситуацию, становится неудобно. Не хватало ещё, чтобы она ревновала его ко мне. Или, ещё хуже, подумала, что я соблазняла его специально.

Ужас.

— Миша, — тяну сына за руку.

— Класивая, — наконец, выдаёт он. — Мама не ведьма. Она — класивая! Ясно?

И так хмуро, с нажимом смотрит на Руслана, что тот поднимает ладони в поражении.

— Вопросов нет, согласен по всем пунктам.

И вдруг применяет запрещённый приём:

— Мороженое хочешь?

Стоит удивляться, что у Миши враз загораются глаза? Тем более что есть мороженое в этом парке как раз было нашей маленькой семейной традицией. Которая вылетела у меня из головы из-за выходки Дениса.

И здесь это.

Пока Миша смотрит на меня просительными глазами ко-та из Шрека, в моей голове битва не на жизнь, а на смерть. С одной стороны борется чисто материнское “я же обещала” и “это традиция”, не говоря о Мише, который жалобной моськой переворачивает все аргументы в моей душе. С другой —

я вижу взгляд Руслана и точно знаю, что это мороженое мне ещё аукнется.

И Ирина. Я просто не могу гулять в парке с сыном и её женщиной, как будто так и надо. Мне слишком дороги отношения с подругой, которая чуть ли не единственная поддержала мой уход от Дениса.

Кстати, о нём!

— Малыш, давай в следующий раз? Папа может вернуться в любой момент и...

Что такого страшного произойдёт после этого я так и не придумала. Не объяснять же четырёхлетнему ребёнку, что его папа — властный урод, который не гнушается насилием, считая, что всё принадлежит ему. А тем временем, вряд ли Денису потребуется много времени, чтобы прийти в себя и снова найти нас.

И дай бог, чтобы ему хватило выдержки не выяснять отношения при ребёнке, на которого, как оказалось, ему плевать.

— Папа придёт? — логично радуется Миша.

— Не придёт, — снова влезает Руслан.

Его взгляд обжигает холодом, а ухмылка настолько говорящая, что я против воли начинаю бояться за жизнь Дениса. И едва удерживаю вопрос на языке.

Откуда ему знать? Что он ещё сделал? И часто ли этот мужчина бьёт незнакомых ему людей?

— Почему?

Абсурд. Мы стоим на одной из дорожек парка, мимо нас проходят люди, недалеко детская площадка, полная радостных и не очень детских голосов. Весна, солнце, птицы поют, а земля уже оделась в яркую зелёную траву.

Настроение гулять и радоваться, а моя голова забита проблемами с Денисом, разводом, который нам не дали, и мужчиной по имени Руслан, встречи с которым переходят в разряд закономерностей.

— Он уехал. В командировку.

Из моей груди вырывается невольный смешок.

— Опять? — вздыхает Миша.

Потому что, когда мы переехали к Ирине, папа уехал туда же.

— Некоторым приходится много работать, — хмыкает Руслан. И добавляет гораздо тише, так чтобы слышала только я: — чтобы компенсировать другие недостатки.

И здесь Миша громко кричит:

— Мороженое!

И срывается с места. Я только и успеваю — заметить красивый бело-голубой передвижной киоск с мороженым. И понимаю, что мягкотелая мать во мне окончательно победила здравый смысл.

Но последовать за сыном мне не даёт сильная рука Руслана, мгновенно оказавшаяся на талии. И горячий шёпот в ухо: — У тебя классный сын, королева. Весь в тебя.

Глава 13

И как бы мне ни хотелось, тело реагирует: на сильные руки, на наглость и самоуверенность, на то, что Руслан явно знает чего хочет.

К счастью, помимо тела у меня есть мозг.

— Я вам очень благодарна, Руслан, за помощь, — снимаю с себя его руки, — но дальше мы сами.

— Сильная и независимая, да? — хмыкает он. — Проверим, когда ты будешь кончать подо мной.

Чёрт. Краснею вся и разом.

— Этого не будет! — отзываюсь раздражённо.

В первую очередь потому что понимаю — он считает на раз все мои реакции.

— Серьёзно? — поднимает бровь.

Его рука хватает мою, а потом прикладывает к каменному прессу. Под футболкой!

— Скажи, что тебе не нравится, королева. И, может быть, я исчезну с радаров.

Ловлю ртом воздух, представляя, как мы смотримся со стороны. Нервно оглядываюсь на Мишу, но ему не до нас, у него диалог с продавщицей мороженого. А моя рука всё ещё касается гладкой кожи мужчины, с которой я познакомилась меньше суток назад.

И как вишенка на торте понимание, что нет, не исчезнет.

Пока не получит своё. А это то, что я не собираюсь давать никому. Не после предательства Дениса, с которым знакомство начиналось в том же духе — пришёл, увидел, победил.

Нет уж. Я не добыча. И точно не для этого наглеца.

— Мне не нравится наглость, — выдёргиваю руку из его хватки.

Ногти чиркают по прессу, Руслан напрягается, я тоже.

Чёрт. Нам нельзя больше видеться. Ещё чуть-чуть и между нами полетят искры, а это меньшее, что мне сейчас надо.

— И мне не восемнадцать, чтобы вестись на... — взмахиваю рукой, — мышцы, дорогие тачки и это всё. Давайте расстанемся по-хорошему и забудем друг о друге.

Я права, нет сомнений. И что-то во взгляде Руслана меняется.

— Одноразовая ночь тебя не устраивает, королева. Окей. Только...

— Мама! Мороженое! — возмущается Миша, и, кинув последний взгляд на Руслана, я спешу к нему.

Расплачиваюсь за эскимо, которое выбрал сын, помогаю съесть его так, чтобы не залить всё в округе.

И да, ругаю себя, но краем глаза отслеживаю Руслана. Его нет. Самое время выдохнуть с облегчением и забыть о сегодняшнем инциденте. Кстати, угрозы от Дениса — лучший способ занять мысли чем-то полезным.

Но ладонь, что прижималась к твёрдому животу, в огне. Она никак не хочет успокаиваться, а вместе с ней и мои рас-

шатанные нервы.

Нет. Я так не могу. Сегодня же расскажу всё Ирине и будь что будет. Руслан — Святой, подумать только! — слишком дорого ей и много значит. Иначе я бы знала об их похождениях столько же, сколько об остальных приключениях Ирины.

Нет. Даже думать не смей о наглых синих глазах! И о том, насколько разными они могут быть, хотя с первого взгляда Руслан производит впечатление очень опасного человека.

И я снова думаю о нём.

Да чтоб вас всех!

Беззвучно выругавшись, посвящаю себя Мише. Прошло много времени с того момента, как Руслан ударил Дениса, и я всё время оглядываюсь.

Больно оттого, как он заставил меня бояться каждого куста. Но надо понимать, что у меня нет ни его денег, ни его власти. И, тем более, силы, с которой он готов принудить меня... к чему? Родить ему ребёнка?

От одной только мысли передёргивает, а в пустом желудке появляется неприятная горечь.

Ни за что.

Если раньше я ещё думала, то сейчас от одного только имени или мимолётного образа, который я вижу в некоторых прохожих, из души поднимается чувство отвращения. И страха.

Увы, Денису удалось меня напугать.

Как будто мне до этого не хватало поводов, куда потратить нервы.

Запустив руку в волосы, взлохмачиваю их. Резко выдыхаю.

Ничего. Справлюсь. Ради Миши — мир переверну, но сделаю его жизнь счастливой и безопасной.

А Денис может катиться ко всем чертям!

С этими решительными мыслями беру Мишу за руку и вместе с ним выхожу из парка.

Прямо в объятия Руслана.

Ладно, не совсем объятия. Но вручая мне огромный, просто космических размеров букет роз, он, конечно, случайно, проводит рукой по изгибу поясницы и ниже.

— Цветы для королевы. Да, герой? — подмигивает Мише.

Тот важно кивает под мой ошарашенный взгляд. И позволяет Руслану усадить себя в детское кресло и пристегнуть.

Это что ещё за треш?

— Мама! Дай! — тянет руки Миша.

Затормозено пытаюсь понять, чего хочет ребёнок. Оказывается, в букете спрятана мягкая игрушка медведя, который и хочет себе Миша.

Руслан оказывается быстрее. Отцепив игрушку, протягивает его Мише, захлопывает дверь.

— Вы нас преследуете? — отзываюсь мрачно.

И стараюсь не коситься на цветы, которые заметно оттягивают руки.

Приятно, черт возьми! Несмотря ни на что.

Невольно вспоминается, что цветы Денис дарил мне... никогда. Он считал, что это выброс денег и украшения гораздо лучше передают всю его любовь.

При этом своим любовницам он цветы дарил. Я видела на тех фото.

И сейчас дурацкие слёзы невольно просятся наружу.

— Я тебя совращаю, королева, — совершенно серьёзно отзывается Руслан.

— Вы с ума сошли. У вас есть Ирина. И я всё её расскажу сегодня же вечером.

Стоит ли удивляться, что он кривится.

— С Ришей всё сложно. Я бы не стал ей рассказывать.

Задыхаюсь одновременно от стыда, возмущения и злости.

Боже! И стоило ли верить? Ведь он такой же, как все они. Такой же, как Денис. Руководствуется не совестью, а кошельком и членом.

— Заберите, — отталкиваю от себя.

Хотя руки не поднимаются отдать такую красоту. В носу до сих пор стоит свежий, чуть влажный аромат роз.

— Окей, отбой розам, — насмешливо отзывается Руслан.

А потом берёт букет и ставит в первую попавшуюся урну. Как в вазу. Просто по-другому они туда не поместятся.

Под мой окончательно ошалевший взгляд.

— Вы... что вы... — голос враз садится.

— Ты непостоянна, королева, — качает головой Руслан.

— Но мне это нравится. Идём.

И вот так, окончательно деморализовав меня, он садит меня на переднее пассажирское.

— Я вас довезу. Ты же не хочешь новых неприятностей с тех му... — бросает взгляд на Мишу на заднем сидении.
— Мужем.

— Откуда вы знаете, что он мой муж.

— А кому бы ещё ты позволила так с собой обращаться?
— усмехается Руслан, сядя на водительское и заводя мотор. — Ты слишком достойна, королева, чтобы даваться в руки каждому уроду. Значит, этот не каждый. А, учитывая наличие героя, выводы напрашиваются сами.

— Денис мой бывший муж, — буркнув, отворачиваюсь к окну.

— Он так не думает, — хмыкает Руслан.

Остальное время до Иринино дома мы проводим в тишине. Обернувшись, понимаю, что Миша заснул. Да и пора уже — на часах почти девять, а у него и так столько впечатлений за день.

И у меня. Впечатлений, разочарований, страхов.

Пока я думаю, как рассказать Ирине обо всём, Руслан обходит машину, открывает дверь и просто выносит меня из машины. Да, вот так. Взяв за талию, ставит на асфальт, одной рукой захлопывает дверь.

— Поцелуй спасителю, королева, — жарко выдыхает мне в губы.

И да, не ждёт.

Сильное горячее тело прижимает меня к прохладному металлу. Одна рука сминает подол юбки, вторая — удерживает за затылок.

Уверенный, наглый язык хозяйничает у меня во рту, заставляя подчиниться, но при этом оставляя свободу действий. Ласкает, обещает.

Чёрт.

Тело накрывает противоестественным желанием к незнакомому мужчине. Между бёдер горит, пока я пытаюсь его оттолкнуть. Мурашки в панике бегают по всему телу, вызывая вибрацию глубоко внутри.

И удары кулаками по его груди становятся всё слабее.

Я не хочу сдаваться. Но с ним вдруг оказывается настолько чувственно, что жаркий выдох вырывается из груди помимо воли.

— Моя королева, — довольно рычит Руслан отстраняясь.

В его глазах шальная, азартная опасность, которой мне стоит избегать. Мне просто не справиться с таким шквалом.

Но в тот момент, когда я, собрав мысли в кучу, пытаюсь выдать что-то правильное и честное, из багажника слышится глухой, но очень сильный удар.

— Это что?

Глава 14

— Это что?

Ещё удар.

— Ветер? — насмешливо поднимает бровь Руслан.

А меня окатывает ледяной волной паники.

— У вас что, человек в багажнике? — ахаю.

Вырываюсь из его рук, мчу в ту сторону.

Но Руслан перехватывает.

— Человека нет, королева. Только животное.

Животное?

Мозг работает быстро, видимо, компенсируя прошлые заминки.

— Ты сошёл с ума? — шиплю я, хватая его за руки.

— Зато мы перешли на “ты”, — нисколько не смущается Руслан. — Хочешь открыть багажник? Без проблем, королева. Только я не дам гарантии, что после этого он выживет.

— Кто он? — холодею и перестаю вырываться.

Пальцы дрожат, я просто не понимаю этого мужчину, который запросто бьёт людей, а потом катает их в багажнике.

И пусть Денис заслужил, но это ведь не повод...

— Есть категория мужчин, которые понимают только силу.

Руслан становится серьёзен. Ослабляет хватку, и я могу вырваться, но вместо этого остаюсь на месте.

Поднимаю голову, чтобы встретиться глазами со спокойным взглядом синих глаз. Пальцы вцепляются ему в руки пониже локтя. В этот самый момент сама себе я кажусь маленькой и глупой по сравнению с Русланом.

— Ты — нежность, королева. Твоя сила в другом: в заботе, в ласке... на которую я очень рассчитываю, — всё-таки хмыкает он.

Но быстро возвращается в серьёзность.

— Ты не победишь в схватке с этим мудаком. Зато я — да. Сглотнув, качаю головой.

— Но ты мне никто, — шепчу. — Случайный знакомый. К тому же, любимый мужчина моей лучшей подруги, почти сестры.

Что-то такое мелькает в его взгляде, но я не успеваю понять что.

— С любимым ты погорячилась, королева. Мы с Ришей друг друга почти ненавидим, — усмехается.

— Но квартира... и остальное.

Глупая, наивная Соня. Потому что меня вдруг накрывает желанием верить. Конкретно — этому сильному и явно опасному мужчине. Положиться, довериться, но для меня сейчас это недоступная роскошь.

— Это откупные. Не идеализируй меня, королева.

Руслан касается моей щеки костяшками пальцев. По позвоночнику пробегает дрожь от яркой, опасной ласки.

— Я тварь не лучше твоего мужа.

— Бывшего, — бурчу.

— Но я никогда не поднимал руку на женщину и никогда не подниму. В этой жизни должно оставаться что-то святое. Кроме фамилии, — насмешничает он, возвращаясь в образ мачо, который предложил мне раздеться после первого же взгляда.

— И всё равно, — сбрасываю оцепенение, отступая от него на шаг.

Ещё один по направлению к багажнику... но я останавливаюсь. Поднимаю глаза.

В воздухе витает аромат весны: влажная, яркая сладость полураскрывшихся бутонов, перекопанной земли и радости. А я стою и рассматриваю Руслана, который не двигается с места.

Его насмешливый взгляд скользит по моему телу, но он не делает попыток приблизиться. Засунув руки в карманы, он оставляет мне выбор.

— Что подумает твой муж, увидев, кто открыл этот багажник? — кивает он на машину.

А у меня перехватывает дыхание.

Денис обещал все муки Ада, если ко мне притронется другой мужчина. Что он подумает? Наверняка, что я сплю с Русланом, поэтому он так себя ведёт.

Пальцы дрожат, но я всё-таки делаю ещё шаг к багажнику. Знаю, что после этого меня ждёт новый виток неприятностей, но сама мысль о том, что Денис там, не укладывается

в моей голове.

Руслан тоже молчит. Считает, что всё сказал?

До боли прикусив губу, делаю несколько последних решительных шагов. Щёлкает замок. Я открываю дверь вбок, а потом поднимаю верхнюю часть.

С силой зажимаюсь, а потом ахаю от открывшегося зрелища.

В багажнике никого нет.

— Зачем ты всё это сказал? — поворачиваюсь к Руслану.

— Зачем заставил меня поверить, что Денис там?

— Чтобы проверить, — поднимает бровь Руслан. — Ты — настоящая женщина, королева. Готова пожертвовать собой ради нелюбимого мужчины. Что тогда ты сделаешь ради любимого?

Улавливаю в его словах насмешливый намёк.

— Не дождёшься, — бурчу.

А потом с силой захлопываю багажник. То, что это может разбудить Мишу, доходит с опозданием. Почти ахаю, а потом вспоминаю, что нам всё равно пора домой. Ему — спать в нормальной кровати, а мне сдаваться Ирине.

— Ты меня хочешь, я хочу тебя. Инстинкт, древний как жизнь.

Руслан перехватывает мою руку до того, как я берусь за ручку двери, чтобы взять Мишу.

Криво усмехаюсь.

— Только животные подчиняются инстинктам.

— И ты мне подчинишься. Мы оба это знаем.

Вспыхиваю до корней волос от откровенного взгляда, низкого с хрипотцой голоса и самой ситуации.

— Ни за что!

Впрочем, у него на всё своё мнение. Опередив меня, Руслан аккуратно отстёгивает и подхватывает Мишу на руки. Делает несколько шагов к подъезду и только потом оборачивается.

— Это мой сын, — скидываю подбородок.

И ловлю себя на непреодолимом желании задеть Руслана. Только, кажется, это миссия из разряда невыполнимых.

— Даже не сомневаюсь, — парирует он. — Идёшь?

Вынуждая меня следовать за ним до самой квартиры Ирины.

Больше того, в момент, когда она открывает дверь на стук, Руслан, ни слова не говоря, оттесняет её от прохода и идёт в глубину квартиры. Судя по всему, укладывает Мишу в его кровать, потому что возвращается уже один.

Пока мы с Ириной молчим в дверях. Я чувствую её взгляд, но сама смотрю только в пол.

Мне нужно немного времени. И решимости, чтобы рассказать ей всё как на духу.

— Завтра, королева, — хрипло обещает Руслан, подходя ко мне.

Полностью игнорируя застывшую в прихожей Ирину.

А потом обжигает мои губы глубоким, жадным поцелуем.

И теперь замираю я, боясь не то, что поднять взгляд, а в принципе переступить порог её квартиры.

С мягким шелестом закрываются двери лифта, а мы так и стоим в неуютной тишине и напряжённой позе. Я так точно, совершенно деморализованная поступком Руслана и с диким страхом потерять последнего близкого человека, который всегда меня поддерживал.

И совершенно не ожидаю, что Ирина вдруг с силой ударит кулаком по всё ещё открытой двери.

— Вот сволочь!

Глава 15

— Ириш, прости, я...

Она перебивает меня, поднимая вверх ладонь.

Чувствую, что угадала — между ними с Русланом всё гораздо сложнее простой интрижки. В конце концов, несмотря на свой вид законченной стервы, в душе Ирина ранимая и перебирает мужчин в основном потому, что хочет любить и быть любимой. Искренне, сильно, по-настоящему.

Да и кто не хочет.

На губы сама собой наплзает горькая усмешка.

Без слов Ирина берёт меня за запястье и заставляет зайти в прихожую. Жестом показывает на вешалку.

Молча.

Это бьёт по нервам сильнее остального.

Ирина, Иришка. Моя единственная подруга, оставшаяся ещё со студенческих времён. Все остальное отвалились после свадьбы с Денисом, кто завидуя, а кто считая, что всё ради денег.

Одна из подруг, которая считала меня самой-самой, прямым текстом заявила, что Денис мне нужен только чтобы прикрыть пузо его отчеством и деньгами.

Боже.

Я просто не могу потерять ещё и Ирину.

Но она также молча проходит в кухню, начинает греметь

ложками-кружками.

Внутри тянет, больно и пусто. Хочется сказать так много, но Ирина не дура. Да я и не считаю её такой. И не собираюсь врать, рассказывая всё как на духу.

— Прости, — произношу шёпотом. — Я не хотела ничего такого... с ним.

— Да брось, — фыркает Ирина.

Только веселья в её тоне ноль.

Мы словно поминаем кого-то. Очень надеюсь, что не нашу дружбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.